

Живет в Ростове-на-Дону (Россия).

В города

Она ищет золотые монетки в фонтанах
и строит на них дворцы,
путает "лево" и "право", встречает закаты,
ногами болтая в море.
Зимой она лечит, летом - губит здоровье.
Её любят невинную днем и ночью грешную,

Она как кислород нужна.
Здравствуй, Ялта! Я готова целовать в губы
твою набережную,
липкую от вина.

□
Дорогая, но очень эффектная проститутка,
яркость косметики портит её черты.
Дальше от центра, в узкие переулки -
она раскрывается, переходя на "ты".
Бунинская наивная девочка, преданная и проданная,
пошедшая по рукам,
Уникальна ты, столица моей родины,
совмещаешь бордель и храм.

Она явно в возрасте, но нисколько не молодится.
Ей идет кружить от сбора в центре столицы
И раскидываться сетью из переулков.
А внутри её площадей гулких
жизнь всегда бьет ключом.
Моя Прага, престарелая светская львица,
что умеет заставить в себя влюбиться
раз поведя плечом.

В нашем бунгало...

В нашем бунгало не кровать, а аэродром.
Звездное небо каждую ночь шатром
Сквозь прохудившуюся крышу.
Мы, как пираты, пьем из бутылки ром,
Курим сигары и говорим о том,
Что, как вернемся, сразу роман напишем.
Волны шумят, не дотягиваясь до ног,
Солнце сплавляет тех, кто был одинок.
Ты, задыхаясь, шепчешь:
"Не отвечай, пожалуйста, на звонок.
Я отыскал здесь всё, что найти не мог".
И обнимаешь крепче.
Воздух пропитан запахами цветов,
Встретить sunset на одном из шести мостов
Или на пляже - единственная проблема.
Не признаемся, но каждый из нас готов
Бросить семью, работу, друзей, врагов.
И никогда не убегать из плена.

А потом мы возвращаемся в холодные города.

Начинает казаться, что этого не было никогда,
Просто сладкие сны приснились.
Вместо теплого моря - хлорированная вода,
Вместо солнца - смог, и сложно не угадать,
Почему в этом мире мы с тобой не случились.

Знаешь, родная...

Знаешь, родная, тебе бы кого покруче.
Ты же не девушка, ты же несчастный случай.
Он-то нормальный, к такой ещё не приучен,
трескающейся, как небьющееся стекло.
Что ты молчишь теперь, что ты нервно куришь?
Ты меня не обманешь и не надуришь.
Я хорошо разбираюсь в твоей натуре,
можешь другим говорить, будто все прошло.
Ты его помнишь до самой последней точки,
спряталась в мыслях, как в камере - одиночке,
если решила сойти здесь с ума досрочно,
то не противлюсь, дело твое, - сходи.
Я тебе, вот уж нет, помогать не буду.
Режь себе вены, пиши поэмы и бей посуду,
вылепи из себя Иисуса или Иуду,
только ко мне со слезами не приходи.
Что ни мужчина, то очередная драма.
Благо, о половине не знает мама.
Хоть представляешь, насколько же ты упряма?
Как ни старайся, мир нам не изменить.
Если уж Бог и есть, то он сильно занят.
Что ни произойдет, разберемся сами.
Ну а когда приду к тебе со слезами,
Ты постарайся это же говорить.